

– истребование из учреждения образования, где учится ребенок, характеристики на него и его семью, проведение обследования условий жизни и воспитания ребенка;

– проведение иных процессуальных действий и мероприятий.

Таким образом, стоит отметить, что, если в процессе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению факт невыполнения родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей доказан не будет, тогда отсутствуют и основания для начала административного процесса и привлечения к ответственности родителей или лиц, их заменяющих, в связи с обстоятельствами, исключающими административный процесс.

Отсюда следует, что сам факт совершения несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, но не достигшим на момент совершения такого деяния возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность за совершенное деяние, не влечет неизбежную ответственность родителей или лиц, их заменяющих, по ст. 9.4 КоАП (к примеру, при наличии положительных характеристик о проводимой воспитательной работе родителями, лицами, их заменяющими, с детьми по месту жительства, учебы последних).

Пыж А. С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пыж Артем Сергеевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, artemonowi4@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Абламейко М. С.

В уголовном законодательстве многих государств на сегодняшний день закреплена уголовная ответственность за компьютерные преступления. Однако различные страны неодинаково подходят к форме и содержанию законодательства в данной сфере. Рассмотрим уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) в гл. 31 (ст. 349–354) предусматривает ответственность за 7 видов преступлений против информационной безопасности, в том числе за несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349). Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит 3 статьи, в которых установлена уголовная ответственность за совершение компьютерных преступлений, в том числе за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272). Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) в гл. 7 устанавливает ответственность за 9 видов преступлений против

информационной безопасности, из них за неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций (ст. 205).

Предметом посягательства в данных статьях выступает компьютерная информация. Под компьютерной информацией в УК РФ (прим. 1 ст. 272) понимаются сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. В УК Беларуси (так же, как и в УК РК) нет толкования термина «компьютерная информация».

В УК РФ и УК РК предметом преступления является охраняемая законом информация. Однако любая информация, неправомерное обращение с которой может нанести ее собственнику или иному лицу ущерб, должна подлежать правовой защите, поэтому подход белорусского законодателя, при котором предметом преступления является любая информация, более правильный.

Предметом посягательства может выступать не только компьютерная информация, но и ее носители. В ст. 205 УК РК неправомерный доступ к компьютерной информации приравнен к неправомерному доступу в информационную систему или сеть телекоммуникаций. Но доступ к компьютерной системе и доступ к компьютерной информации – это не тождественные понятия. В УК Беларуси несанкционированный доступ к компьютерной информации (как признак ст. 349 УК) отграничивается от несанкционированного доступа к компьютерной системе или сети (как квалифицирующего признака компьютерного саботажа ст. 351 УК). Однако упущением является то, что УК Беларуси не раскрывает определение терминов «информационная система», «информационная сеть», которые раскрыты только в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»). Общим для УК Беларуси, УК РФ и УК РК является то, что о неправомерности доступа к компьютерной информации можно говорить, только если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. Отличительной чертой УК Беларуси является то, что обязательным признаком несанкционированного доступа к компьютерной информации признается нарушение системы защиты. Таким образом, если информация будет извлечена без отключения системы защиты, то такое действие не будет считаться уголовно наказуемым.

В УК Беларуси, как и в УК РК, обязательным последствием преступлений против информационной безопасности является существенный вред. В УК РФ неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации отграничивается от того же деяния, причинившего крупный ущерб, причем размер этого ущерба оговаривается в статье.

Преимущество и специфика УК РК заключается в том, что отдельно закреплена ответственность за деяния, совершенные в отношении «критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры». Действительно, ущерб, причиненный в результате неправомерного доступа к личной странице частного лица в социальных сетях, не может быть приравнен к

ущербу, вызванному неправомерным доступом к информационным ресурсам банка или государственного органа. Предлагается: в уголовном законодательстве Беларуси дифференцировать ответственность как в зависимости от величины ущерба, так и в зависимости от значимости объекта преступления.

Таким образом, уголовное законодательство Беларуси в части ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации не имеет явных пробелов или коллизий. Однако некоторые нормы все же требуют уточнения и дифференциации.

Рамазанова Н. О.
ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рамазанова Наталья Олеговна, аспирант Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь, nataly-ramazanova@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Телятицкая Т. В.

Административную ответственность за нарушения миграционного законодательства можно характеризовать как меру государственного принуждения, применяемую в связи с административным правонарушением, которая реализуется в процессе административно-правового регулирования миграционных отношений на этапе государственного принуждения.

Данный вид административной ответственности устанавливается государством и представляет собой властное принудительное действие суда либо соответствующего миграционного органа (его должностного лица), которое проявляется в применении принуждения (морального, физического, материального) к мигранту либо иному участнику миграционного правоотношения, совершившему административное правонарушение.

Для привлечения к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства необходимы следующие основания: нормативное, фактическое, процессуальное и информационное. Если нормативное и фактическое основания являются общепризнанными, то относительно последних двух такого нельзя сказать.

Тем не менее считаем, что процессуальное и информационное основания должны присутствовать для решения вопроса о привлечении к административной ответственности. При этом процессуальное основание не ограничивается лишь актом применения административных санкций за совершенные административные правонарушения, но также отражает процессуальный аспект административной ответственности, т. е. наличие системы процессуальных норм, регулирующих порядок осуществления административного процесса.

Информационное основание административной ответственности подразумевает информацию о совершенном деянии. Сами по себе фактические, правовые и процессуальные основания не могут повлечь за собой